

3 глава: «Не имеющий равных» (2 часть)

***

По расписанию уже пора было снимать постеры, а они затеяли прослушивание, и это было, несомненно, немного странно. Многие члены съёмочной группы столпились вокруг, даже актёры второго плана пришли посмотреть. Режиссёр Го расслабленно сидел в своём кресле, сверля своими сверкающими глазами Тан Мэнлань и Жун Сюя, стоящих в середине сцены.

Суровая и грозная женщина-генерал вышла широкими шагами, словно на крыльях бури, и остановилась перед низким столом. Прямо держа спину, она села, скрестив ноги. Всех присутствующих тут же окатила холодная и мрачная атмосфера.

Затем Тан Мэнлань торжественно заговорила:

— Мастер, задача на второй доске уже решена. Могу я узнать, где находится третья?

Это были простые слова, но все сразу же почувствовали величие молодой женщины-генерала. Тан Мэнлань заслуживала своего звания «Королевы зрительских рейтингов», её репутация была вполне оправдана.

Го Лун удовлетворённо заулыбался.

Ло Чжэньтао тоже немного расслабился: игра Тан Мэнлань была превосходной, она определенно была одной из лучших актрис шоу-бизнеса. Может быть, с такой звездой в качестве партнера... Жун Сюй тоже не оплошает?

Думая об этом, Ло Чжэньтао повернулся, чтобы взглянуть на Жун Сюя. Как только тот попал в его поле зрения, Ло Чжэньтао невольно задержал взгляд на руке, похожей на нефритовую скульптуру, которой Жун Сюй деликатно наливал чай.

Его действия были очень спокойными, Прозрачная струя чая, переливаясь на свету, лилась из носика чайника цвета изумрудного нефрита, рисуя в воздухе красивую дугу. Казалось, что он никого не слышал, и его белая фигура была изолирована от всего мира. Его выражение лица было прекрасно, как у бессмертного. Люди могли лишь молча созерцать, как этот утончённый молодой человек с легкой улыбкой неспешно заваривает себе чай.

От Жун Сюя распространялась слабая неосвязаемая аура, от которой трепетали все, кто находился в студии.

Она была не такой, как у холодной и строгой женщины-генерала, но словно была далека от бренного мира; спокойствие, которое возникает при уходе от мирских дел.

Словно все смотрели не на юношу, а на полного достоинства и таинственности отшельника из царства бессмертных. Не было бы преувеличением назвать его игру идеальной!

Режиссёр Го сначала был застигнут врасплох, но потом его глаза удивлённо расширились.

Тан Мэнлань тоже не ожидала, что поддастся ауре партнера, но она всё-таки оставалась Тан Мэнлань. Она смогла взять себя в руки за доли секунды. Собранным и учтивым движением, Тан Мэнлань положила на чайный столик свой меч и произнесла не громким, но и не мягким голосом:

— Мастер, осмелюсь спросить, где находится третья доска?

К этому моменту Жун Сюй уже закончил разливать чай. Он нежно толкнул белую фарфоровую чашку к Тан Мэнлань и, когда она уже собиралась в третий раз задать свой вопрос, поднял голову, чтобы взглянуть на женщину-генерала.

В это мгновение пара непостижимых, чёрных как ночь глаз привлекла всеобщее внимание.

Несмотря на его юный возраст, эти глаза демонстрировали, что он уже прошёл через множество превратностей жизни, что заставило Ло Чжэньгао оцепенеть от удивления: «Жун Сяо определенно ещё не успел повзрослеть... так откуда у него такие глубокие мудрые глаза? Неужели... неужели он играет на таком уровне?! На него снизошла благодать небес?!»

— Привести двадцать человек, чтобы решить эту задачу... Не считает ли генерал, что это не очень правильно? — чистый, пронзительно холодный голос звучал, как струящийся поток.

После того, как она удивилась в первый раз, Тан Мэнлань держалась настороже, и в этот раз не растерялась. Она холодно рассмеялась и задала встречный вопрос:

— А разве мастер ранее упоминал, что задачу может решить только один человек?

Жун Сюй улыбнулся:

— Вовсе нет.

Тан Мэнлань ответила, будто это было само собой разумеющимся:

— Тогда этот скромный человек, конечно же, может пригласить для совместной битвы множество мастеров игры в вэйци из государства Чу, — как только её голос затих, Тан Мэнлань хлопнула в ладоши и произнесла, — Прошу войти мастеров игры в вэйци государства Чу!

В этот раз, поскольку она уже предупредила мастера ВаньЦи, она пригласила войти двадцать жуликов-мастеров игры в вэйци, чтобы они помогли ей смошенничать в решении задачи третьей доски.

По сценарию генерал Сяо Сян была властным и мрачным человеком. Она уже отбросила всю свою женскую ипостась, чтобы повести за собой сотни тысяч солдат армии семьи Сяо. Если бы она этого не сделала, ей бы не достало силы потрясти весь мир. Она была генералом Сяо, последней наследницей семьи Сяо.

По сценарию, после того, как Сяо Сян хлопнула в ладоши, в павильон Ван Цю должно было войти 20 игроков в вэйци.

Тан Мэнлань стояла спиной ко всем этим «мастерам игры», а Жун Сюй, который стоял к ней лицом, выглядел так, словно увидел что-то забавное. Его взгляд скользил по воздуху, словно он на самом деле видел этих людей. Когда он снова взглянул на Тан Мэнлань, он изящно наклонил голову и вымолвил:

— Так генерал верит в то, что эти двадцать человек смогут решить задачу на моей третьей доске?

Тан Мэнлань протянула руку:

— Пожалуйста, испытайте меня!

Жун Сюй долгое время оставался неподвижным, изучая её равнодушным взглядом, а затем заговорил:

— Земля под небесами разделилась натрое, кто в этом виноват?

Тан Мэнлань слегка удивилась, а потом ответила:

— Братство распалось, и поэтому она разделилась.

Жун Сюй незамедлительно ответил:

— То, что давно разделено, должно объединиться, то, что давно объединено, должно разделиться. Всё это - не более, чем иллюзия.

Тан Мэнлань секунду посомневалась и возразила:

— Синее море превратится в рощу тутовых деревьев; всё в жизни подвержено изменениям.

Пусть на озере Юнь Мэн сейчас и стоит павильон Ван Цю, но тысячи лет спустя его здесь уже не будет. И всё же, павильон Ван Цю несомненно существовал, и скорее всего оставит свой след в истории. Таким образом, павильон Ван Цю не исчезнет полностью даже через тысячи лет после того, как прекратит своё существование.

Жун Сюй молчал.

Затем он внезапно поднял правую руку, взял черный камень и осторожно положил его на игральную доску перед собой.

Какая неожиданность, камень оказался в положении Тяньюань!*

Тан Мэнлань была взволнована, но ей оставалось только смотреть на Жун Сюя, наблюдая, как этот отшельник в белом слабо улыбается и говорит:

— Ты решила уже две задачи, но теперь, в третьей игре будет коми** в семь с половиной. Третья игра будет проходить здесь, со мной. Генерал может начать.

Начать с позиции Тяньюань с коми в семь с половиной!

Это было заведомо проигрышное положение!

Прибывшие сюда двадцать мастеров игры сидели за игрой, не прерываясь ни на миг, день и ночь, пока не одержали победу над этим любимцем небес. Сяо Сян первой покинула павильон Ван Цю. ВаньЦи Яо, прежде, чем покинуть это место, провёл там ещё три дня.

Позади него в сияющем озере отражался павильон Ван Цю. При нём не было ничего, кроме маленького ребенка, которого он вовлёк в эту беспорядочную игру с военачальниками, борющимися за превосходство.

Так было написано в сценарии, но, конечно же, Жун Сюй не смог бы прямо сейчас сыграть всю эту сцену до мельчайших деталей. Однако, когда он положил камень, все, кто читал ранее сценарий, словно увидели эту сцену в своей голове. Только обладая несравненным талантом, можно было воспроизвести выразительную холодность ВаньЦи Яо.

Прослушивание закончилось, и в студии воцарилась абсолютная тишина, которая через несколько секунд была прервана пылкими приглушенными обсуждениями зрителей.

Вначале режиссёр Го вовсе улыбался, но затем внезапно тяжело вздохнул.

Жун Сюй и Тан Мэнлань всё ещё сидели за низким столиком, но, услышав тяжкий вздох режиссёра, они одновременно повернулись к нему. Пока они вглядывались в опечаленное лицо

режиссёра Го, он торжественно обратился к ним:

— Жун Сюй, Мэнлань, когда начнутся съёмки, вам нужно будет как следует запомнить это состояние и не делать ошибок, понятно?!

«Он беспокоится, что их игра на официальных съёмках может уступить тому, что было на прослушивании!?»

Тан Мэнлань слегка улыбнулась:

— Режиссёр Го, можете быть в этом уверены.

Режиссер Го перевёл взгляд на Жун Сюя:

— А ты, Жун Сюй?

Уголки губ Жун Сюя поднялись и он задал встречный вопрос:

— Режиссёр Го, я так понимаю, я прошёл прослушивание?

Режиссёр Го приподнял бровь:

— Ты ещё спрашиваешь? Сам скажи, прошёл ты или нет.

Договорив, он, не дожидаясь ответа Жун Сюя, внезапно захохотал.

Ло Чжэньтао уже дважды работал с командой режиссёра Го, и редко видел, чтобы тот так радостно смеялся. Го Лун обычно был серьёзным, немногословным, и редко улыбался. Бывали даже случаи, когда он кричал на актёров, доводя их до слёз прямо в студии. Теперь же он был так счастлив... видимо, он был чрезвычайно доволен прослушиванием!

Сердце Ло Чжэньтао затрепетало от внезапной идеи: «Что если... Жун Сюй и правда может стать хорошим актёром?»

Больше у Ло Чжэньтао не осталось времени на размышления, потому что несколько актёров на площадке начали фотосессию.

Пока Жун Сюй стоял перед камерой, он притягивал к себе внимание всех зрителей. Были ли это одиночные съёмки, съёмки вместе с Тан Мэнлань или даже с одним из главных героев, старшим братом ВаньЦи Яо, — он всё равно оставался всё тем же незабываемым мастером ВанЦи Яо, которого восхваляли, как не имеющего себе равных.

Ло Чжэньтао тихо ждал неподалеку, переваривая увиденное.

***

* Центральная позиция на доске

** Компенсация, которую получает играющий белыми за право хода чёрных.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90894>